

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА**

Исторический факультет

На правах рукописи

НОВИЧЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА

**СВЯТИЛИЩЕ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ У ПЕРЕВАЛА
“ТУРЗУФСКОЕ СЕДЛО” НА ГЛАВНОЙ ГРЯДЕ КРЫМСКИХ ГОР
(устройство и атрибутика обрядности)**

Специальность 07.00.06 - археология

**Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва 1998

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент И.В.Яценко

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук В.М.Зубарь

кандидат исторических наук И.И.Гущина

Ведущая организация:

Институт археологии РАН

Защита состоится "30" марта 1998 г. в "16" часов на заседании Специализированного совета К-053.05.29 по археологии, этнографии, этнологии, антропологии при Московском государственном университете им.М.В.Ломоносова по адресу: 119899, Москва, В-234, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, 5-й этаж, ауд.550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.Горького (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан "25" апреля 1998 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета

доктор исторических наук,

профессор

Л.Б.Заседателева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа обобщает материалы полевых исследований святилища у перевала Гурзуфское Седло, проводившихся в 1981-1993 годах^{х/}. Расположенный в самой высокой части Крымских гор памятник, благодаря уникальной сохранности культурного слоя, содержал обильные вещественные материалы античной и средневековой эпох.

Святилище было открыто в 1981 году в результате строительства газопровода. Траншея прошла по заповедным горным ландшафтам и на одной из скалистых возвышенностей Гурзуфской яйлы перерезала культурный слой на протяжении 50 метров. О случайных находках лесников на месте строительства и открытии нового памятника стало известно благодаря краеведу И.Д. Дроздову.

В октябре 1981 и 1982 гг. были осуществлены разведочные раскопки. Они дали представление о стратиграфии памятника, выявили первые ценные находки и предоставили убедительные свидетельства существования в античную эпоху над перевалом Гурзуфское Седло святилища открытого типа, а в средневековье - христианских культовых сооружений.

С 1983 года проводились систематические раскопки. В течение одиннадцати полевых сезонов культурный слой изучен на площади 2400 кв.м - основной части территории святилища, за исключением некоторых периферийных участков.

х/ Раскопки осуществлялись экспедицией Ялтинского государственного объединенного историко-литературного музея. Коллекция святилища хранится в ЯГОИМ. Памятник исследуется автором совместно с В.И. Невиченковым.

Актуальность темы. Изучение истории и культуры южной Таврии с IV в. до н.э. по первые века нашей эры исключительно затруднено из-за крайне ограниченного числа известных археологических памятников этого времени, а также скудной информации, содержащейся в письменных источниках. Открытие и исследование такого специфического памятника как святилище дает новый материал, который частично восполняет пробел в знаниях об археологических памятниках Горного Крыма и открывает новые возможности в изучении духовной и материальной культуры его населения, социальной и политической истории.

Тема "Устройство святилища и атрибутика его обрядности" представляется главной на нынешнем этапе изучения святилища, поскольку ее разработка позволяет представить наиболее полную информацию о новом исследованном памятнике и создает фундамент для дальнейших историко-культурных построений, связанных с его исследованием.

Цель работы - создание общей характеристики святилища, включающей восстановление его устройства, истории и определение элементов связанной с ним обрядности.

Задачи исследования.

1. Источниковедческий анализ: а/ характеристика планировки и стратиграфии памятника ; б/ характеристика основных групп votivного инвентаря.

2. Выделение периодов истории святилища по данным стратиграфии и определение абсолютной хронологии памятника на основании изучения датирующих материалов.

3. Определение элементов обрядности и сопоставление их с данными об обрядах, известными в культовых сооружениях античной и варварской культур.

Источники. Диссертация построена на изучении археологических и нумизматических источников из раскопок святилища /полевых материалов и археологической коллекции, хранящихся в Ялтинском историко-литературном музее/, с использованием подготовленных автором научных отчетов об археологических исследованиях памятника /научные архивы Института археологии НАН Украины, Крымского филиала ИА НАН Украины, Ялтинского историко-литературного музея/, а также на сопоставлении имеющихся данных с другими археологическими и нумизматическими источниками, опубликованными в отечественных и зарубежных изданиях.

Научная новизна и практическая ценность работы. Диссертация вводит в научный оборот стратиграфические и планиграфические данные о святилище необычайного облика, имеющем оригинальное устройство, а также наибольшую часть богатой коллекции находок из его раскопок, в которой немало уникальных предметов. Впервые в сопоставлении с особенностями стратиграфии и планировки дается анализ вещественного комплекса этого памятника.

Данные, полученные на основе изучения материалов святилища античного времени на Гурзуфском Седле, позволяют по-новому взглянуть на исторические и общественные процессы, в которых участвовало население Горного Крыма в античную эпоху, на развитие его материальной и духовной культуры, на экономические и культурные связи с окружающим миром.

Наметившийся подход к изучению обрядности святилища может быть в дальнейшем реализован в разработке ее семантики на основе тщательного анализа: мотивов, их пространственного расположения в сочетании с особенностями стратиграфии, - в решении более общих вопросов /истории духовной культуры и, в частности, религиозных верований населения Горного Крыма/. Представленный в работе

В первой главе "Местоположение памятника и характеристика культурного слоя" рассказывается о географическом положении святилища, климатических особенностях Юго-Западных яйл, плоскогорий Главной гряды Крымских гор высотой около 1200-1500 м над уровнем моря, которые с древнейших времен использовались в качестве летних пастбищ. Участок яйлы, на котором располагалось святилище, отличается своеобразием природы. Святилище находится у самой вершины горы /1434 м над уровнем моря/ на пологой северной террасе. Культурный слой распространен на площади около 3 тыс. кв.м. Дается подробная характеристика стратиграфии и планировки, выделяются периоды истории святилища по данным стратиграфии.

К первому периоду относится слой светлой глины с непережженными целостными костями жертвенных животных, керамикой /главным образом фрагментами амфор/, металлическими изделиями, фрагментами стеклянных литых сосудов. Приведены таблицы количественного распределения в слое предметов и остеологического материала, представляющего видовой состав животных, приносимых в жертву: крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, лошади. Помимо слоя светлой глины с непережженными костями к первому периоду относится скопление из сорока с лишним углублений от вбитых в материк кольев, груды необработанных камней с находящимися на ней бронзовыми деталями ложа, интерпретируемая как жертвенник, две группы чашеобразных углублений /по три в каждой/.

Подробно характеризуется ритуальный комплекс с ямками и остатками сожжений, относящийся ко второму периоду. Приведены цифровые таблицы, показывающие насыщенность культурного слоя центрального участка вещами, где на один кв.м приходится до 351 фрагмента стеклянных сосудов. Характеризуется состояние предметов, обнаруженных в культурном слое, многие из которых носят следы

воздействия огня/обожжены, оплавлены, расплавлены полностью/ или преднамеренно поломаны, разбиты. Обосновывается, что овальная площадка с распространенными на ней светлым слоем с мелкими обломками костей и темным с остатками сожжений, ямки и окружающий овальную площадку темный слой с золой и пережженными костями /зольник/ относятся к единому комплексу одного времени. Проводится классификация ямок в каждой из трех выделенных групп: дугообразной линии /155 ямок/, осевой линии /15 ямок/ и ядра /22 ямки/, - по условиям их образования, заполнению и наличию вещей. Хотя не все из них были вырыты одновременно, почти все ямки не выходили за пределы обозначенных камнями линий или скопления в ядре и были вписаны в уже существующую систему.

Ямки вырывались с разных уровней: с поверхности материка и в образовавшемся слое, некоторые прорезали заполнение уже существовавших, отмечаются многократные подзахоронения вещей. В подавляющем большинстве ямок не содержалось votивного инвентаря. Обычно они были заполнены серой глиной с легкой примесью золы, мелкими костями /зубами/ животных, угольками. Встречаются ямки с остатками обильных сожжений, с прослойками из мелких камней, непережженных челюстей животных или из костной золы с обломками сгоревших костей, насыпи из костной золы над ямками либо камни, обозначающие их на поверхности. В слоях и ямках ритуального комплекса наблюдается повторное использование ранних votивов. Помимо костей крупного и мелкого рогатого скота, свиньи и лошади, встречаются кости собаки. Представлены планы распространения вещей и их фрагментов в слое на отдельных участках.

В завершении первой главы обосновывается определение памятника как святилища, обращено внимание на особенности его стратиграфии.

сожжения исчезли из культовой практики, нарушилась традиция предварительной расчистки площадок для жертвоприношений. О сохранении древних черт ритуала свидетельствует преимущественное присутствие челюстей и зубов животных в позднеантичном и средневековых слоях.

Вторая глава "Основные группы votивного инвентаря" - самая большая по объему, так как коллекция полученного при раскопках материала велика и разнообразна по составу. Показан характер votивного инвентаря, его состав, состояние и обстоятельства залегания в культурном слое. Для этой задачи наиболее информативны предметы культового назначения, а также датирующие материалы. Даны планы и таблицы распространения вещей по территории святилища и слоям. Датирующие находки, наряду с культовыми предметами, проанализированы наиболее полно. Монеты /313 экз./, фибулы /81 экз./, стеклянная посуда - самые многочисленные группы находок святилища среди предметов, которые признаны надежными реперами для определения хронологии. Выделено 160 форм сосудов из цветного и полихромного стекла. Остальные категории вещей характеризуются суммарно, по группам в рамках существующих классификаций. Весь обнаруженный обильный материал равномерно изучить в работе такого рода невозможно.

Предметы культового назначения отличаются большим разнообразием. В святилище заметно мало терракот, в то же время в сравнительно большом количестве представлены серебряные и бронзовые статуэтки. Встречаются такие редкие амулеты как гермы, головки водоплавающих птиц, антропоморфный амулет-подвеска II-I вв. до н.э. из пасты. Статуэтки коня, орла, бронзовая пластина в форме лунницы могли являться деталями римских воинских знаков. К ритуальным предметам относятся алтарики, votивные рельефы, навершия, камни-амулеты /необработанные кусочки сердолика, халцедона, кремни, частицы серы, другие минералы и краски/, votивные руки из серебра и

мрамора. В слое светлой глины с непережженными костями обнаружена голова грубой лепной статуэтки.

Показано распределение монет IV в. до н.э. - II в. н.э. по слоям и ямкам святилища, по периодам и центрам чеканки. Подавляющая их часть обнаружена в ритуальном комплексе. Основное количество монет принадлежит Риму /138 экз./ и Боспору /105 экз./. Другие центры представлены единичными находками. Пик распределения римских монет выпадает на вторую половину I в. до н.э. и рубеж н.э., боспорских - на 20-40-е годы I в. н.э. Характерно присутствие римских монет, относящихся ко времени, предшествующему утверждению римских военных сил в Крыму в 60-х гг. I в. н.э.

К многочисленным находкам II в. до н.э. - II в. н.э. относятся фибулы: 7 латенского типа /меапольские, скрепленные, со свободным концом ножки/, 7 воинских /"полурымских"/, 37 северопричерноморских /лучковых, смычковых, пружинных пластинчатых/. Группа фибул западного происхождения включает 25 экземпляров, среди них 17 раннеримских шарнирных дуговидных /Алезия, Авцисса и др./, 6 фибул-броней /одна со стеклянной камеей и бронзовые шарнирные/, сильно профилированная фибула и "омега". Подавляющая часть находок относится ко второй половине I в. до н.э. - первой половине I в. н.э. Поздние варианты лучковых и смычковые фибулы не нашли в святилище широкого распространения.

Другие принадлежности костюма представлены известными в разных памятниках Крыма деталями поясного набора: восьмеркообразной пряжкой с рельефным изображением головы, двумя бронзовыми крюками со втулками, пряжкой с фигурой льва, которые находят аналогии на позднескифских могильниках и на Боспоре. Имеются такие детали римского военного костюма как бронзовые и серебряные пряжки от норико-паннонских поясов 10-40-х гг., нашивавшиеся на ремни пластины с

умбонами в центре, прямоугольные пластины и заклепки, украшавшие ремни португеев.

Украшения отличаются большим разнообразием. Многие из обнаруженных находят аналогии на варварских поселениях и могильниках, в городах Северного Причерноморья от VI в. до н.э. по первые века н.э. включительно, а также в Средиземноморье /Эгейском регионе, Италии/ в памятниках эпохи эллинизма и раннего принципата.

Предметы вооружения и конская упряжь отмечаются с предскифского времени /костяные наконечники стрел, псалии/, имеются характерные для таврских, скифских и сарматских древностей. Среди прочего оружия - кинжалы, наконечники стрел, копий и дротиков, детали шлемов и щитов, наконечники от катапульты, кольчуга. Ранней находкой является акинак конца V-VI вв. до н.э. Обнаружены сарматский кинжал с кольцевым навершием рубежа н.э., втульчатые и черешковые трехлопастные наконечники стрел. Группа предметов римского вооружения I в. до н.э. - I в. н.э. уникальна по своему составу: помимо деталей от 3-4 мечей типа Майнц /скобы и обкладки ножен, гарды от рукоятей/, имеются детали двух шлемов /нащечники, ручка для подвешивания шлема "куулус" к поясу во время похода/, крупные части вместилища железного шлема и нащечник от него, множество фрагментов шлема Монтефортино.

Большое значение имеют детали двух щитов "скутум", существовавших с республиканского периода: два бронзовых умбона, к одному из которых подходит ребро, детали оковок краев щитов. Уникальна римская кольчуга "лорика хамата" с диаметром колечек 4-5 мм, разрубленная в святилище /848 фрагментов/. Выделяются шпоры I в. до н.э. - I в. н.э., не известные на крымских памятниках этого времени.

Обилие и разнообразие инструментов, различных орудий труда,

предметов промысла говорит о посвящении в святилище в основном пригодных к употреблению вещей такого рода /поломанных и бракованных мало/. Найдены римские сельскохозяйственные орудия /мотыга, два ножа виноградаря/, плотничьи, медицинские инструменты, стили, инструмент для моделирования по стуку. В святилище немало деталей мебели, в том числе оковки ложа. Обнаружены скульптурная деталь в виде головы пантеры, мраморная ножка со стилизованным изображением звериной лапы, часто встречаются бронзовые вкладыши замков, ключи, бронзовые застёжки от шкатулок, накладные пластины с прорезью для замка и т.д. Найдены десятки разнообразных зеркал, их фрагменты, пинцеты, бритва, стригили, чернильница, бронзовый светильник /деталь римского фонаря/.

Металлическая посуда в основном обнаружена в разрозненном виде, многие фрагменты деформированы, некоторые оплавлены. Отдельные находки относятся к эпохе эллинизма /серебряный алабастр с растительным орнаментом/, основная их часть - позднелатенская /первой половины I в. до н.э./ и итальянская посуда I в. до н.э. - рубежа н.э. /ручка бронзового черпака Песчате, чаши с медальонами, канфары, отдельные предметы из серебряного сервиза/. Встречаются и более поздние сосуды из серебра.

Коллекция античной стеклянной посуды эллинистического и раннеримского времени насчитывает многие тысячи фрагментов изделий, изготовленных в разной технике: сердечника, мозаики, литья, прессования, выдувания. Состав коллекции необычен для северопричерноморских памятников. Представлены основные типы стеклянной посуды, распространенной в Средиземноморье. Помимо множества выдувных сосудов, выделено более 50 форм позднего эллинизма/второй половины II - I вв. до н.э./ и раннеримского времени, полученных с помощью литья. В святилище немало переходных форм, характерных как для

позднего эллинизма, так и для раннеримского периода /сосуды из opakового и слоистого стекла, литые чаши с гладкой и ребристой поверхностью/. Уникальна находка стеклянной полихромной пластины с прокладкой из золотой фольги. Фрагменты от пяти литых оконных стекол - первые находки такого рода на территории Крыма. В западных римских провинциях широкое распространение стекла в эпоху Августа было связано с армией. С военным контекстом, видимо, также связаны эти находки стекла.

Подавляющая часть керамики представлена фрагментами амфор. Особенно обильно ими насыщен слой светлой глины с непережженными костями первого периода. Широко представлены амфоры с III-II вв. до н.э. по I в. н.э.: Родоса, Синопы, Коса, Книда, Гераклея, светлоглиняные амфоры с двустольными, одностольными и профилированными ручками, а также колхидские. Приведен список 20 амфорных клейм /Гераклея - I, Синопа - 5, Родос - II, Кос - I, Книд - 2/, относящихся в основном ко II в. до н.э. Немногочисленны фрагменты чернолаковой и краснолаковой посуды, глазурованных чаш, туалетных сосудов /бальзамариев, лутерия/. Выразительны эллинистический терракотовый сосуд в виде сидящей собаки, имеющий темное покрытие, и арретинский кубок с изображением сцены жертвоприношения возле статуи Дианы. В слоях двух периодов редко встречается посуда лепная, в основном неорнаментированные сероглиняные горшки со слабо отогнутыми венчиками, иногда слегка лощеные, подобные распространенным на позднескифских и боспорских памятниках, начиная с периода эллинизма. На периферии слоя светлой глины с непережженными костями найдены лепная остродонная амфорка, развал шаровидного сосуда и сосуд с петельчатой ручкой, подражающий таврским черпакам.

В третьей главе "Хронология святилища" приводится обоснование датировки слоев памятника. Затем рассматривается датировка различных групп ямок, подавляющая часть которых /172 ямки/ была вырыта при создании ритуального комплекса в последних трех или двух десятилетиях I в. до н.э. В дугообразной линии выделяется 9 ямок, которые можно считать закрытыми комплексами этого времени. Сто двенадцать ямок находки не содержали. Две ямки использовались для совершения повторных жертвоприношений в течение I в. Пять ямок созданы в разное время в период функционирования ритуального комплекса, вплоть до середины II в. н.э.

Все 15 ямок осевой линии возникли также в последних десятилетиях I в. до н.э., повторные жертвоприношения в 9 из них совершались до середины I в. н.э. В ядре, помимо 7 ранних ямок, обнаружены 3 ямки, вырытые в 40-х гг. и позже /6 ямок/. Ядро было участком, который всегда, с конца I в. до н.э. использовался для совершения обрядов, но на этапе с 40-х гг., особенно на рубеже I-II вв. ему стали отдавать предпочтение /почти все находки конца I-II вв. сконцентрированы на этом участке/.

Дата создания ритуального комплекса /30-20-е гг. I в. до н.э./ определяется по монетам Асандра, Динамии, Марка Антония, Августа, встречающимся в слоях и ямках, по фибулам Алезия, раннему варианту Авцисса, а также стеклу и другим вещам.

Смена обряда произошла резко, одни и те же вещи встречаются и на поверхности слоя светлой глины с непережженными костями, и в слоях ритуального комплекса с ямками: фрагменты полихромной пластины, сосуда из глухого красного стекла, оконное стекло, фрагменты светлоглиняных амфор. Две хронологические группы стекла отражают два периода истории святилища: первая из слоя светлой глины с непережженными костями создана в эллинистических традициях,

вторая - на начальном этапе римского стеклоделия. Создание ритуального комплекса с ямками совпадает с важным в истории стеклоделия рубежом - появлением выдувного стекла в последней четверти или последних двух десятилетиях I в. до н.э.

В заключении третьей главы выделены основные этапы истории святилища античного времени:

К первому этапу /предполагаемому, так как слой не сохранился/ относятся немногочисленные вещи VII-V вв. до н.э., характерные для таврской и раннескифской культур, обнаруженные в слоях античного и средневекового времени. Предположительно, слой находился на центральном участке. Импорт отсутствует.

Второй этап соответствует первому периоду по данным стратиграфии /IV в. - последние десятилетия I в. до н.э./. Выявлен слой на площади около 600 кв.м в восточной, северо-восточной и северной частях памятника. Вещи этого времени встречаются также в слоях последующих периодов, особенно их много в северной части центра ритуального комплекса с ямками, где, вероятно, находился центр второго этапа. Основной период формирования слоя приходится на II - первую половину I вв. до н.э. Признаки использования огня в обрядах отсутствуют. Центральная часть разрушена при создании центра святилища на следующем этапе.

Третий этап соответствует второму периоду по данным стратиграфии /последние десятилетия I в. до н.э. - середина II в. н.э./. К нему относится ритуальный комплекс с ямками, предназначенный для обрядов сожжений, площадью около 3 тыс. кв.м. Вещи этого времени встречаются также в средневековых слоях. Этот этап подразделяется на две ступени.

а/ Последние десятилетия I в. до н.э. - середина I в. н.э. Создание комплекса и расцвет святилища. Жертвоприношения соверша-

ются на скальных площадках, в районе ямок осевой линии, в ядре, в северной части овальной площадки и, возможно, в зольнике. В 20-30-х и в 40-х годах I в. н.э. предпочтение отдается ядру.

б/ Вторая половина I в. - начинается постепенное угасание, особенно заметное с начала II в. Жертвоприношения совершаются почти исключительно в ядре. В это время происходит утрата святилищем значения религиозного центра, в середине II в. н.э. прекращает функционировать комплекс с ямками.

Четвертый этап - позднеантичный. Жертвенное место находится возле вершины. О нем свидетельствует открытый здесь гумусированный слой с костями и вещами на площади в несколько десятков кв.м и вещи в слоях, связанных со строительством и функционированием христианских храмов. Отсутствуют признаки применения в обрядах огня.

Находим с VП-VI вв. до н.э. по IV в. н.э. включительно, в сочетании с большим количеством челюстей и зубов домашнего скота в слоях говорят о непрерывном существовании святилища.

В четвертой главе "Характеристика обрядности святилища" на основании признаков, характеризующих пространственную структуру святилища /площадки, ямки, зольник/ и остатки жертвоприношений, проводится сопоставление этих элементов с известными на других синхронных ему культовых памятниках Причерноморья, Средиземноморья, Западной Европы. Для сравнения привлечены материалы пещерных святилищ раннего железного века Горного Крыма, таврских могильников, Ауткинского /Ялтинского/ святилища, святилищ Лесостепи, культовых памятников Неаполя Скифского, Чайкинского и Усть-Альминского городищ, святилищ на Хараксе, Сакской пересыпи, острове Левка, в Ольвии, Херсонесе, Нимфее, Мирмекии, Кноссе, Нетлтоне и т.д.

Подводятся итоги в характеристике обрядности святилища у пещеры Гурзуфское Седло, являвшегося сложным культовым памятником,

с сочетанием различных конструктивных элементов, с тщательно разработанной пространственной структурой и ритуалом. Центр святилища IV-I вв. до н.э. и культурный слой предшествующего времени не сохранились, поэтому нельзя проследить генезис обрядности на месте. И хотя об основных чертах его устройства и обрядности можно сказать немного, просматривается достаточно развитая ритуальная культура. Святилища второго и третьего этапов отличались друг от друга характером образования культурного слоя, набором и количественным соотношением вотивов, наличием или отсутствием признаков использования в жертвоприношениях огня. Центр обоих святилищ находился примерно на одном месте. Общим для них является присутствие в слоях исключительно необработанных камней, принесение в жертву домашнего скота /использование преимущественно нижних челюстей/ и обилие вотивных приношений.

Материалы святилища эллинистического и отчасти раннеримского времени в значительной степени перекликаются с имеющимися в Ауткинском святилище I-IV вв., где сохранился и продолжал развиваться обряд, который прервался в конце I в. до н.э. на Гурзуфском Седле. Вероятно, появление Ауткинского святилища на Южном берегу явилось реакцией на обрядовую переориентацию, произошедшую в это время на Гурзуфском Седле /на яйлах/. Реформа культа, о которой свидетельствует сооружение ритуального комплекса для сожжений в святилище на Гурзуфском Седле, коснулась не всего населения Горного Крыма, а только какой-то его части, возможно, более связанной с военизированной верхушкой общества.

Особенность святилища - необычайно разнообразный импорт эллинистического и римского времени. Между тем, сравнение памятника с эллинистическими и римскими святилищами не приводит к удовлетворительному объяснению этого феномена. Жертвенные ямки Гурзуфского Седла отличаются от греческих по составу вотивного инвентаря:

в них нет характерного обилия терракот и керамики, практически отсутствуют граффити, символические изображения предметов, которые широко использовались с периода эллинизма вместо подлинных вещей. Для эллинистических и римских святилищ характерно наличие ограды, храмов, алтарей, сокровищниц. На Гурзуфском Седле, где не было архитектурных сооружений, вотивы размещались на неогражденных открытых площадках и в ямках. Изделий из драгметаллов в святилище найдено сравнительно немного, в то же время культурный слой был насыщен многочисленными подлинными предметами ремесла, вооружения, быта. Греческие зольники, помимо внешних отличий и иного состава вещей, имели и другое функциональное назначение: они служили алтарями, в напластованиях которых сохранялись остатки совершенных на них жертвоприношений. Зольник на Гурзуфском Седле с его аморфной структурой /в чем он сближается с зольниками Неаполя Скифского/ был главным образом местом для ссыпания остатков сожжений и отработанного вотивного инвентаря.

Некоторые особенности обрядности святилища конца I в. до н.э. - I в. н.э. являются характерными признаками многих античных святилищ этого времени, но в гораздо большей степени святилищ предшествующих эпох. Больше сходства можно наблюдать в ранних святилищах Греции "темных веков", геометрического и архаического периодов, когда частыми посвящениями являлись наиболее ценные вещи: изделия из металлов, а затем драгметаллов, металлические статуэтки. В греческих святилищах, существовавших на протяжении античной эпохи, самая высокая пропорция вотивов приходится на эти, наиболее ранние периоды, а надписи, особенно посвятительные, еще в III в. до н.э. были крайне редки. Отсутствие в святилище на Гурзуфском Седле посвятительных надписей на сосудах, не говоря о лапидарных,

является его важным отличием от античных, наряду с нерегулярной планировкой и отсутствием построек. Некоторые признаки, сближающие памятники с архаическими античными святилищами /и позднескифскими культовыми сооружениями/, свидетельствуют, видимо, о том, что их создатели находились на близких этапах общественного развития и имели сопоставимые уровни мировоззрения, что нашло выражение во внешнем облике памятников и их ритуале.

В заключении делается вывод, что своими корнями некоторые детали обрядности уходят в глубокую древность и связаны происхождением с местной культурной средой Горного и Южнобережного Крыма: одни и те же элементы /челюстные кости животных/ встречаются в слоях первого и второго периодов святилища на Гурзуфском Седле, в Ауткинском святилище, в таврских могильниках. Подтверждение этому - сохранение основной формы обрядности на протяжении всего существования святилища.

В основе этой оригинальной ритуальной культуры - культ Великой богини плодородия /Девы, Артемиды/, который, видимо, и после введения пантеона /представленного двадцатью серебряными и бронзовыми статуэтками божеств/ продолжал играть существенную роль в святилище, о чем говорит широкое использование чаш в обрядах, символики водоплавающих птиц, тщательно исполненный обряд "умерщвления" женских статуэток, их захоронения в жертвенных ямках.

Наиболее яркий период истории святилища связан с сооружением в последних десятилетиях I в. до н.э. ритуального комплекса, вызванным появлением культа огня и пантеона. Наблюдается попытка проведения реформы древнего культа, которая имела кратковременный успех до середины I в. н.э. Затем начинается медленное и постепенное угасание ритуального комплекса, ускорившееся с конца I или начала II в. н.э., что приводит к утрате святилищем роли важного религиозного центра и возврату к старой примитивной форме обряда /из-

вестной по пещерным святилищам раннего железного века/. Резкая смена обряда на рубеже н.э. говорит о каком-то мощном внешнем воздействии на ритуальную культуру, сложившуюся на яйлах, что по времени совпадает с появлением в источниках упоминаний о скифо-таврах, которые "занимают хребет" /Плиний, IV, 85/, в современном понимании яйлу. В святилище, помимо местной скотоводческой основы, ощущается определенный военный контекст, что проявляется в культе оружия, в весьма вероятном использовании трофеев в обрядах жертвоприношений. Известно, что посвящение в святилища предметов из чужой этнокультурной среды практиковалось как в античном мире, так и у варваров.

Четыре больших группы импортов связаны с известными событиями в истории Крыма /и, в первую очередь, Боспора и Крымской Скифии/, а также за его пределами, в которые было вовлечено, по всей видимости, население Горного Крыма: 1/ конца II - середины I вв. до н.э. - с экспедициями Диофанта и участием местных племен в митридатových войнах; 2/ последних десятилетий I в. до н.э. - рубежа н.э. - с установлением сложных и неустойчивых военных и дипломатических отношений между Боспором и Римом и деятельностью Боспора по укреплению его влияния в Крыму; 3/ 20-40-х гг. I в. н.э. - с римско-боспорской войной 45-49 гг.; 4/ второй половины I - начала II вв. н.э. - с началом периода римского военного присутствия в Северном Причерноморье.

В наличии сходных элементов в устройстве святилища и позднескифских культовых памятников, а также одних и тех же категорий вещей /амфор Родоса, Колхиды, светлоглиняных, бронзовых поясных крюков со втулками, лепных амфорок, железных лучковых фибул, вспомним также статуэтки Диоскуров из зольника Неаполя/, характерных для позднескифских поселений и могильников, - намек на определенную связь с

позднескифской культурой, "в такт" с основными периодами развития которой функционировало святилище. Периоды его возвышения, расцвета, угасания сопоставимы с периодами истории Крымской Скифии. Поэтому кажется вероятным полагать, что культ огня и пантеон, сильно эллинизированный, были восприняты у поздних скифов, стадильно и этнически более близкого общества, чем античное, либо были привнесены ими.

В устройстве и атрибутике обрядности святилища у перевала Гурзуфское Седло проявляется яркая оригинальная ритуальная культура, развивавшаяся на яйлах Главной Крымской гряды на основе древней местной традиции, во взаимодействии с окружающим миром - античным и варварским, что обусловило ее сложный синкретический характер.

По теме диссертации написаны следующие работы:

1. Работы Ялтинского краеведческого музея // АО - 1982. М., 1984, с.307-308.
2. Раскопки античного святилища // АО - 1983. М., 1985, с.327-328.
3. О находке нового херсонесского статера // СА. 1985. I. С.260-262.
4. Раскопки святилища у Гурзуфа // АО - 1984. М., 1986, с.282.
5. Раскопки на Гурзуфском Седле. // АО - 1985. М., 1987, с.382.
6. В соавторстве с В.И. Новиченковым: Святилище у перевала Гурзуфское Седло /краткие итоги раскопок 1981-1985 гг./ // Проблемы исследований античных городов. М., 1989, с.91-92.
7. В соавторстве с В.И. Новиченковым: Das Heiligtum auf dem paß Gurzufskoe Sedlo // Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine. Schleswig, 1991, S.165-169.
8. К вопросу об этнокультурных связях в античной Таврике /по материа

- лам святилища у перевала Гурзуфское Седло/// Античная цивилизация и варварский мир. Ч.П. Новочеркасск, 1992, с.107-118.
9. Археологическая коллекция Ялтинского историко-литературного музея // ВДИ. 1993. I, с.222-228 - The archaeological collection of the Yalta Historical-Literary Museum//Ancient Civilizations, 2,1. Leiden, 1995, p.112-123.
 10. Исследования на Гурзуфском Седле // Археологічні дослідження на Україні в 1991 році. Київ, 1993, с.80-81.
 11. Святилище біля перевалу Гурзуфське Сідло // Археологія. Київ, 1993. I, с.54-66.
 12. Святилище Крымской яйлы // ВДИ. 1994. 2, с.59-86 - The Sanctuary of the Crimean Yaila//Ancient Civilizations, 3,2-3. Leiden, 1996, p.181-217.
 13. Археологические исследования святилища у перевала Гурзуфское Седло в 1992 году // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. Київ, 1994, с.104-105.
 14. Гурзуфское Седло: атрибутика обрядности святилища в сопоставлении с религиозными воззрениями скифов // МАИЭТ. III. Симферополь, 1993, с.228-233.
 15. Десятый полевой сезон на Гурзуфском Седле // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994, с.214-218.
 16. О контактах населения Горного Крыма с Боспором по материалам святилища у перевала Гурзуфское Седло // Боспорский сборник. 4. М., 1994, с.53-54.
 17. Il Santuario del passo di Gurzuf, monumento di epoca antica e medievale nei Monti di Crimea//Dal mille al Mille.Tesori e popoli del Mar Nero. Milano, 1995, p.122-135.
 18. О римских вещах из варварского святилища у перевала Гурзуфское

Седло // Страницы истории Ялты. I Дмитриевские чтения.

Ялта, 1996, с.4-II.

19. /В печати, 0,75 п.л./: Golden articles from the sanctuary by Gurzuf Saddle pass' in the crimean Mountains."The Fortune of Greek Gold".Simposium in Thessaloniki.27-30 March 1996.,
20. /В печати: 1,5 п.л./: Римское военное снаряжение в святилище у перевала Гурзуфское Седло.